

СИСТЕМА «НАГРАД И НАКАЗАНИЙ» КАК СПОСОБ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОВ ШАН ЯНА

Аннотация. Весь труд Шан Яна пронизан важностью системы наград и наказаний, которая органично вплелась в легистскую логику закона в качестве определяющего регламента поведения. Вводя новое законодательство, Шан Ян стремился упорядочить регламенты выдачи наград и назначения наказаний, монополией же в этой сфере единолично наделен государственный аппарат.

Ключевые слова: Легизм, Шан Ян, правовая наука, закон, система «наград и наказаний», политика, экономика, право.

По мнению отечественного синолога В.А. Рубина, термин «фа», который мы переводим как «закон», у легистов, в первую очередь, выступает в качестве обозначения системы наград и наказаний [6, 46]. Таким образом, конституирующими элементом правовой системы легисты считали именно ее.

Для древнего Китая в немалой степени характерна применяемость принципа «талиона». Преступление и наказание рассматривались как явления взаимосвязанные, и наказание выступало в качестве воздаяния за совершенное преступление. К примеру, Мэн-цзы писал:

«Убьет кто-нибудь чужого отца – тот также убьет и его отца; убьет чужого брата – тот также убьет и его брата» [5, с. 249].

Однако последователи Конфуция возражали против управления, основывающегося на суровых законах. Наказание – атавизм для гармонично развивающегося общества, поскольку не способствует достижению согласия, а лишь раскалывает общество. Подвергалась критике не только система наказаний, но и закон как регламент. Прослыл Конфуций также категорическим противником и смертной казни.

Особенность традиционного права Китая заключалась в том, что оно развивалось преимущественно как право уголовное. Нормы уголовного права в каком-то смысле обусловливали другие отрасли права и во многом носили подотраслевой характер. Как отметил С. Кучера: «Уже в древности, характеризуя правопорядок, установившийся в Китае, учёные ханьского периода отмечали (и в их сознании это было, по-видимому, явлением вполне нормальным) его пенитенциарный характер» [3, с. 366].

Говоря о принципе поощрений и наказаний как системообразующем элементе правовой системы, следует обратить внимание на особенность правового мышления древних китайцев. В основе всей юридической системы древнего Китая лежало понятие «син», которое использовалось в системе «у-син» – системе пяти наказаний, появившейся в период Чжаньго. В число пяти наказаний в рамках системы «у-син» входило: клеймение, отрезание носа, отрубание одной или обеих ног, кастрация и смертная казнь. Н.А. Крашенинникова считает, что пять видов наказаний сформировались еще в легендарные времена, относящиеся ко времени Хуанди (III тыс. до н.э.) [2, с. 149].

В 359-м году Шан Ян составил сборник «циньского права» и увеличил число наказаний. Кроме введения новых видов наказаний, таких как продалблиивание головы, выламывание

ребер, варка в котле, Шан Яном также было увеличено количество преступлений, караемых смертной казнью.

После объединения шести царств под властью династии Цинь действие циньских законов распространилось на всю территорию объединенной Поднебесной. Историк династии Хань Сыма Цянь в своих «Исторических записках» уделил внимание перечню наказаний, существовавших еще при легендарном императоре Шуне (XXIII в. до н.э.). По словам китайского летописца Шунь построил закон на определенных наказаниях: «ссылкой смягчались пять [тяжелых] наказаний, плеть служила для наказания чиновников, палки – для наказания при обучении, золото – для откупа от наказания. Нанесение вреда по ошибке прощалось, упорство до конца в преступлении наказывалось» [7, с. 140].

Поскольку конституирующему элементом правовой системы Шан Ян считал систему наград и наказаний, государство должно поощрять законопослушных граждан и жестко наказывать провинившихся, критерием же этого процесса является закон, перед которым все, независимо от социального статуса и знатного происхождения, равны.

Хорошее управление осуществляется путем наказаний – вот главный тезис концепции Шан Яна об управлении. Своебразным образом Шан Ян обосновывает необходимость суровых законов, ведь именно они, по его мнению, способствуют достижению добродетели:

«Наказания порождают силу, сила порождает могущество, могущество порождает величие, вселяющее трепет, а величие, вселяющее трепет, порождает добродетель. Итак, добродетель ведет свое происхождение от наказания» [8, с. 165].

Шан Ян считал, что как добродетель берет свое начало от наказания, так и доброта исходит от силы, а точнее, от применения суровых наказаний. Наличие наказаний в концепции Шан Яна не самоцель, как это может показаться. Основатель легизма ратует за то состояние общества, в котором нет необходимости применения насилия. Однако современное состояние дел заставляет его идеального правителя при управлении государством опираться на наказания как лучший способ органичного функционирования правовой системы. Система способна на отлаженную работу при установлении единых правил: наград, наказаний и наставлений. Если в государстве есть единые правила наград, значит, армия будет могущественной, если установлены единые правила наказаний и правительству не нужно будет тратить средства, то и приказы будут выполняться, и исчезнет смертная казнь, а если установить единые правила наставлений, то низшие подчиняются высшим. Шан Ян, как мы уже говорили, выступал против образования, считая, что чем безграмотнее человек, тем проще им управлять. Однако, что касается законов, то здесь Шан Ян выступает апологетом правовой грамотности. Законы должны быть четко и ясно сформулированы, известны каждому подданному, который может обратиться к чиновнику-законнику за разъяснением и немедленно получить ответ. Если чиновник, ведающий законами, даст ошибочное толкование той или иной статьи, его надлежит наказать.

Л.С. Васильев, который видел в Шан Яне личность, ставившую своей целью создать государство, опирающееся на мощную военную силу, искусственно разоблачающее и оболванивающее население. Идеалом для Шан Яна было государство, по многим параметрам схожее с тоталитарным [1, с. 318]. Подобным образом оценивает концепцию Шан Яна и Л.С. Переломов. Желание Шан Яна превратить человека в существо, не помышляющее ни о каких политических правах и защите своих интересов, концентрирующее свои усилия лишь на земледелии и войне, сделало, по мнению Л.С. Переломова, идею централизованного могущественного государства утопической [4, с. 128].

В том, что Шан Ян был сторонником деспотической власти, абсолютно пренебрегающей правами и интересами простого населения, можно легко убедиться, ориентируясь лишь на один фрагмент из седьмой главы «Щан цзюнь шу» «Открытые и

закрытые пути». Здесь Шан Ян, опираясь на доносы как один из системообразующих составляющих правовой системы, говорит о применении наказания к тем, кто еще не совершил преступление, но уже замыслил.

Идея о том, что управление должно основываться на информации, полученной от доносчиков, впервые высказал в своей утопии еще Мо-цзы. Шан Ян смог воплотить идею Мо-цзы в жизнь, введя свирепые наказания за недонесение. Опора на доносчиков как один из инструментов управления была воспринята и в концепции Хань Фэя. Для Шан Яна как умного и дальновидного политика очень важным было внести раскол в патронимию и в то же время использовать внутриродовые связи для укрепления государственной власти. Шан Ян ввел систему круговой поруки, систему разделения народа на десятки и пятерки, о которой мы уже говорили. Она была создана преимущественно с целью распространения взаимного наблюдения и взаимной ответственности за преступления. По новым установлениям тот, кто не донес о преступлении, должен был наказываться так же, как сдавшийся на войне врагу, а это смертная казнь. При этом гибель ожидала и всю его семью:

«...в стране с хорошо налаженным управлением муж, жена их друзья не смогут скрыть преступления друг от друга, не накликав беды на родственников виновного, остальные также не смогут покрывать друг друга» [8, с. 237].

Таким образом, коллективная ответственность не только стала связывать людей, объединенных кровными узами, но и распространилась на всю систему взаимосвязи – административную, территориальную, профессиональную и др. Все родственники стали отвечать друг за друга, соседи – отвечать за соседей, главы учреждений – отвечать за своих подчиненных, а местные власти несли ответственность за все события, случившиеся на подведомственной им территории. Принцип коллективной ответственности применялся не только к простому народу, но и к знати и высшему чиновничеству. Жесткая политика в отношении социальных верхов преследовалась целей. Во-первых, в народ, наблюдающий за жестокими наказаниями, которым подвергала власть, еще с большей силой вселялся страх, и он становился более смиренным и послушным. Во-вторых, крайние меры, которые затрагивали знать, диктовались политической и экономической выгодой, которую получал правитель, нивелируя роль знати.

Список литературы:

1. Васильев Л.С. Древний Китай. Том 3. М.: Университетская книга, 2019.
2. Крашенинников Н.А. История права Востока. М.: РОУ, 1994.
3. Кучера С. История, культура и право Древнего Китая. М.: Наталис, 2012.
4. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Наука, 1981.
5. Попов П.С. Китайский философ Мэн-цзы. М.: «Восточная литература» РАН, 1998.
6. Рубин В.А. Личность и власть в Древнем Китае. М.: «Восточная литература» РАН, 1999.
7. Сыма Цянь. Ши цзин (Исторические записки). Избранное. В 2-х тт. – Пер. с кит. и comment. Р.В. Вяткина. Т. 1. М.: Наталис, 2006.
8. Шан Ян. Книга правителя области Шан / пер. с кит. Л.С. Переломова. – М.: Рипол классик, 2017.

